

люди искусства

ДИАЛОГИ С ЗАЛОМ

О. ДИМИТРИАДИ,
профессор, народный артист СССР

Я знал Вахтанга Жордания еще мальчиком. А в 1969 году встретился с ним уже как с коллегой, когда он начал заниматься в аспирантуре Тбилисской консерватории. По моему поручению Вахтанг одновременно начал и преподавать, вел самостоятельные занятия со студентами дирижерского класса. Яркие данные, большой артистизм и профессионализм сочетались в нем с огромной работоспособностью. Он выбрал трудный путь и стремился к нему с детства. Музыка начал учиться с пяти с половиной лет, окончил Центральную музыкальную школу при Тбилисской консерватории по классу фортепиано у замечательного педагога Е. В. Чернявской, воспитавшей не одно поколение прекрасных исполнителей.

Вахтанг, по его собственному признанию, играя на фортепиано, всегда мысленно воображал звучание оркестра. Музыка доставляла ему великую радость как пианисту, но жажда дирижировать была главной в жизни. В 1966 году он окончил с отличием Тбилисскую консерваторию по классу профессора Э. Г. Эксанишвили и в том же году был принят на факультет оперно-симфонического дирижирования Ленинградской консерватории, причем сразу же на третий курс. Его руководителем стал профессор Э. П. Грикуров. Буквально с первых же встреч, обратив внимание на исключительные способности Жордания, учитель повел занятия без нажима, но очень требовательно. Руки молодого дирижера рвались к оркестру, и ему была предоставлена такая возможность. За годы учебы Вахтанг перевел в оперной студии концертов, им был накоплен и обширный симфонический репертуар.

Первое публичное выступление Жордания состоялось 17 ноября 1968 года в Тбилиси и вызвало горячий прием у слушателей и прекрасные отзывы прессы. После тридцатилетнего перерыва в столице Грузии прозвучала тогда в его исполнении Пятая симфония Шостаковича. Выбрав это сложное произведение для своего дебюта, молодой дирижер пошел по линии наибольшего сопротивления и одержал победу. В тот вечер в Третьем концерте для фортепиано с оркестром Бетховена солировала Элисо Вирсаладзе. Интересно вспомнить — когда к ней подошли с поздравлениями, первое, что она сказала: «Не правда ли, он чудесно дирижировал, какие руки, какой музыкант...».

В январе 1971 года на традиционном концерте из цикла «Дебюты молодых дирижеров» в Большом зале Ленинградской филармонии Вахтанг снова дирижировал Пятой симфонией Шостаковича.

Первым интерпретатором этой симфонии, как и многих других сочинений Шостаковича, является наш выдающийся современник Евгений Мравинский. Он присутствовал на концерте Жордания и отметил яркость и убедительность его трактовки и тогда же предложил Вахтангу стать его ассистентом.

Мне кажется, что этот факт в биографии музыканта весьма символический — становление его личности как дирижера было связано с исполнением сочинения высочайшей духовности, именно с раскрытия главной его темы во всем масштабе.

В искусстве не всегда важна хронология, но всегда первостепенна преемственность идей. И, мне кажется, что не случайно Жордания пришел от Шостаковича к Бетховену. В этом явно присутствует смысловая нить, которая и привела его к героине великого немецкого классика. Слушая у Вахтанга Седьмую симфонию Бетховена, я понял, как возросли его художественная строгость, сдержанность, несовместимые со всякой «рубато-патетикой», от которой предостерегал знаменитый Фуртвенглер.

Когда встречаешься с талантом, всегда кажется, что у музыканта преобладает как раз то качество, которое необходимо при исполнении именно данного произведения. Настоящая горячая эмоциональность, интеллект, юношеская пылкость, свойственные богатой художественной натуре Жордания, проявляются в каждом сочинении все в новых и новых оттенках. Он обладает магическим свойством овладевать аудиторией в тот самый момент, когда ступает на эстраду. Свободный, предельно четкий взмах его руки покоряет своей органической пластичностью. Когда я наблюдаю его за дирижерским пультом, мне кажется, что вся его стройная фигура словно излучает музыку. Мне как дирижеру близко именно это качество его дарования. И, отмечая, что для него как бы не существует технических трудностей в любой сложной партитуре, я все же отдаю предпочтение эмоциональной стороне исполнения. Главное — музыка...

Участие в карагановском конкурсе в 1971 году для Вахтанга — еще одна важная веха. Интересно, что рекомендовал его Евгений Мравинский, и не ошибся. Жордания стал его лауреатом.

В 1974 году Жордания получает приглашение на пост главного дирижера в симфонический оркестр Саратова. Ему еще только 31 год. Он не раз делился со мной волнующими его проблемами, понимая всю ответственность руководителя большого коллектива.

С саратовским симфоническим им было сыграно более шестидесяти программ русской, советской и зарубежной музыки. Многие сочинения, а среди них Девятая симфония Брукнера, Шестая Шостаковича, Четвертая Черепнина и другие, прозвучали под его управлением в Саратове впервые. Большое внимание Жордания уделял и творчеству советских авторов, проводил пленумы композиторов Саратова, авторские вечера композиторов Москвы и Ленинграда, исполнял произведения О. Тактакишвили, Г. Канчели, А. Баланчивадзе и других.

В его репертуар вошли такие шедевры мировой классики, как Третья и Четвертая симфонии Брамса, «Музыка для струнных, ударных и челесты» Бартока. Серьезной вехой своего творчества он считает исполнение Второй симфонии Скрябина. Но особенную любовь и ответственность проявляет всякий раз, берясь за партитуры Шостаковича. Мне вспоминается исполнение Девятой симфонии в Москве, когда Жордания выступал с Госоркестром СССР, а затем Пятнадцатой в первом концерте сезона, посвященном памяти нашего великого современника.

С осени 1976 года Жордания — художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Харьковской филармонии. Его возмужавший талант, огромная трудоспособность сыграли свою роль и в деятельности этого коллектива — неперемного участника проводимых в нашей стране Дней культуры социалистических стран, республиканских пленумов и съездов композиторов Украины.

Меня не может не радовать особая дружба, установившаяся между этим коллективом и Грузией. Он частый гость в нашей республике, постоянно пропагандирует произведения ее композиторов. Так, в Днях грузинской музыки в Москве в его сложную и объемную программу вошли Пятая симфония Ш. Мшвельидзе, Вторая А. Мачавариани, симфоническая увертюра «Советская Грузия» А. Шаверашвили, Концерт для виолончели с оркестром О. Тактакишвили и Концертштюк для фортепиано и оркестра Т. Шавлохашвили. Харьковчане и в этот раз продемонстрировали высокую ансамблевую культуру.

Жизнь коллектива и его главного дирижера заслуженного деятеля искусств УССР В. Жордания насыщена до предела: творческие отчеты, авторские вечера, участие в торжественных концертах, посвященных юбилейным датам, записи на радио и телевидении. Одновременно Жордания ведет класс дирижирования в Харьковском институте искусств в качестве и. о. профессора. В 1978 году он получает ответственное приглашение принять участие в VI Международном конкурсе имени П. И. Чайковского (в финале состязания должны были прозвучать под его управлением концерты для скрипки с оркестром). «Аккомпанемент — сложное искусство, особенно когда играешь с конкурсантами, — говорит Вахтанг. — Я знаю по собственному опыту, как трудно участвовать в музыкальных соревнованиях и как необходимо в этот период внимательное отношение к исполнителю.

Дирижер обязан быть предельно чутким ансамблистом, он должен мобилизовать весь свой творческий опыт, чтобы проникнуться своеобразием трактовки произведения. И, как логическое следствие, помочь воплотить ее в наиболее органичном для каждого конкурсанта ключе. Дирижеру нужно не только заставить оркестр поверить в художественную правоту самых разных музыкантов; но и прежде всего постараться подать их «крупным планом».

Исключительная память, позволяющая Вахтангу Жордания в считанные часы запоминать сложнейшие партитуры, способность охватить сочинение во всем его масштабе и раскрыть в нем огромный диапазон динамических контрастов и оттенков чувств — его индивидуальность проявляется во всем. Он не терпит штампов и всегда убеждает, а это главное.

● Заслуженный деятель искусств УССР Вахтанг Жордания.

Фото А. Евстигнеева.